

ПРОИСХОЖДЕНИЕ МИРА И БОГОВ

В начале существовал лишь вечный, безграничный, тёмный Хаос. В нём заключался источник жизни мира. Всё возникло из безграничного Хаоса — весь мир и бессмертные боги. Из Хаоса произошла и богиня Земля — Гея. Широко раскинулась она, могучая, дающая жизнь всему, что живёт и растёт на ней. Далеко же под землёй, так далеко, как далеко от нас необъятное, светлое небо, в неизмеримой глубине родился мрачный Тартар — ужасная бездна, полная вечной тьмы. Из Хаоса, источника жизни, родилась и могучая сила, всё оживляющая Любовь — Эрос. Начал создаваться мир. Безграничный Хаос породил вечный Мрак — Эреба и тёмную Ночь — Нюкту. А от Ночи и Мрака произошли вечный Свет — Эфир и радостный светлый День — Гемера. Свет разлился по миру, и стали сменять друг друга ночь и день.

Могучая, благодатная Земля породила беспредельное голубое Небо — Урана, и раскинулось Небо над Землёй. Гордо поднялись к нему высокие Горы, рождённые Землёй, и широко разлилось вечно шумящее Море. Матерью-Землёй рождены Небо, Горы и Море, и нет у них отца.

Уран (Небо) воцарился в мире и взял себе в жёны благодатную Землю. Шесть сыновей и шесть дочерей — могучих грозных титанов — было

у Урана и Геи. Их сын, титан Океан, обтекающий, подобно безбрежной реке, всю землю, и богиня Фетида породили на свет все реки, которые катят свои волны к морю, и морских богинь — океанид. Титан же Гиперион и Тейя дали миру детей: Солнце — Гелиоса, Луну — Селену и румяную Зарю — розоперстую Эос (Аврору). От Астрея и Эос произошли все звёзды, которые горят на тёмном ночном небе, и все ветры: бурный северный ветер Борей, восточный Эвр, влажный южный Нот и западный ласковый ветер Зефир, несущий обильные дождём тучи.

Кроме титанов породила могучая Земля трёх великанов — циклопов с одним глазом во лбу — и трёх громадных, как горы, пятидесятиголовых великанов — сторуких (гекатонхейров), названных так потому, что сто рук было у каждого из них. Против их ужасной силы ничто не может устоять, их стихийная мощь не знает предела.

Возненавидел Уран своих детей-великанов, в недра богини Земли заключил он их в глубоком мраке и не позволил им выходить на свет. Страдала мать их Земля. Её давило это страшное бремя, заключённое в её недрах. Вызвала она детей своих, титанов, и стала убеждать восстать против отца Урана, но они боялись поднять руку на отца. Только младший из них, коварный Крон¹, хитростью низверг своего отца и отнял у него власть.

Богиня Ночь родила в наказание Крону целый сонм ужасных божеств: Таната — смерть, Эриду — раздор, Апату — обман, Кер — уничтожение, Гипноса — сон с роем мрачных, тяжёлых видений, не знающую пощады Немесиду — отмщение за преступления, и много других. Ужас, раздоры, обман, борьбу и несчастье внесли эти боги в мир, где воцарился на троне своего отца Крон.

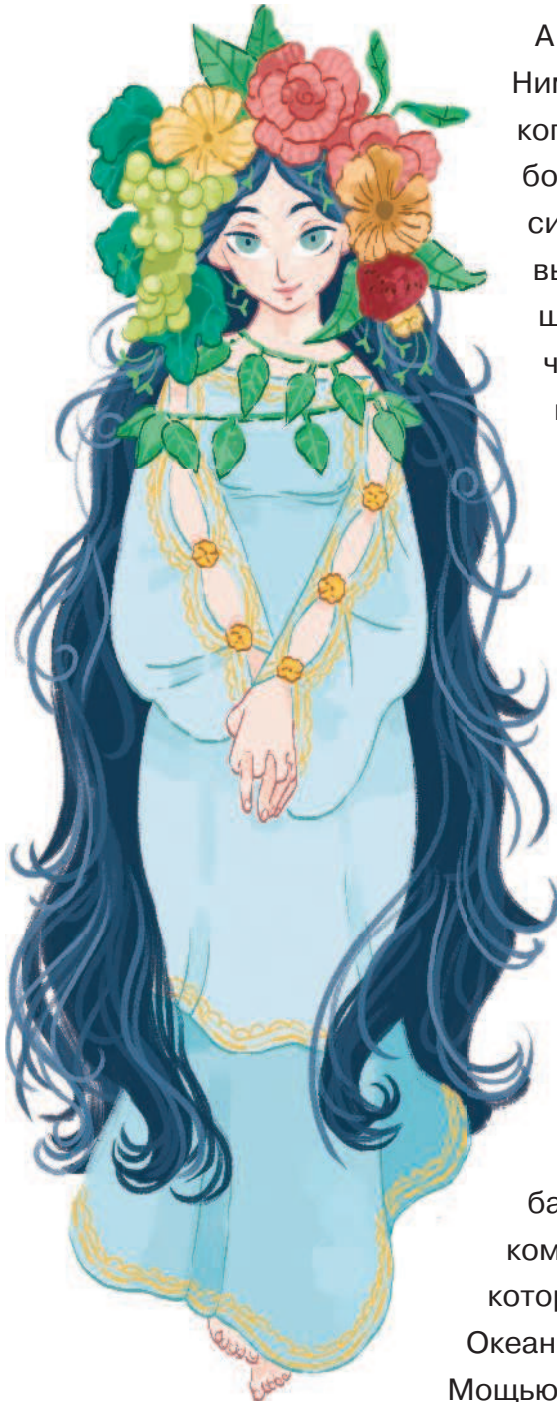

Рождение Зевса²

Крон не был уверен, что власть навсегда останется в его руках. Он боялся, что и против него восстанут дети и обрекут его на ту же участь, на какую обрёк он своего отца Урана. Он боялся своих детей. И повелел Крон жене своей Рее приносить ему рождавшихся детей и безжалостно проглатывать их. В ужас приходила Рея, видя судьбу детей своих. Уже пятерых проглотил Крон: Гестию³, Деметру⁴, Геру, Аида (Гадеса) и Посейдона⁵.

Рея не хотела потерять и последнего своего ребёнка. По совету своих родителей, Урана (Неба) и Геи (Земли), удалилась она на остров Крит и там, в глубокой пещере, родился у неё младший сын, Зевс. В этой пещере Рея скрыла своего сына от жестокого отца, а ему дала проглотить вместо сына длинный камень, завёрнутый в пелёнки. Крон не подозревал, что был обманут своей женой.

А Зевс тем временем рос на Крите. Нимфы Адрастея и Идея лелеяли маленького Зевса, они вскормили его молоком божественной козы Амалфеи. Пчёлы носили мёд маленькому Зевсу со склонов высокой горы Дикты. У входа же в пещеру юные куреты⁶ ударяли в щиты мечами всякий раз, когда маленький Зевс плакал, чтобы не услышал его плача Крон и не постигла бы Зевса участь его братьев и сестёр.

Зевс свергает Крона. Борьба богов-олимпийцев с титанами

Вырос и возмужал прекрасный и могучий бог Зевс. Он восстал против своего отца и заставил его вернуть на свет поглощённых им детей. Одного за другим изверг из уст Крон своих детей-богов, прекрасных и светлых. Они начали борьбу с Кроном и титанами за власть над миром.

Ужасна и упорна была эта борьба. Дети Крона утвердились на высоком Олимпе. На их сторону стали и некоторые из титанов, а первыми — титан Океан и дочь его Стикс с детьми Рвением, Мощью и Победой. Опасна была эта борьба

для богов-олимпийцев: могучи и грозны были их противники титаны — но Зевсу на помощь пришли циклопы. Они выковали ему громы и молнии, их метал Зевс в титанов. Борьба длилась уже десять лет, но победа не склонялась ни на ту, ни на другую сторону. Наконец решил-ся Зевс освободить из недр земли сторуких великанов — гекатонхейров — и призвал их на помощь. Ужасные, громадные, как горы, вышли они из недр земли и ринулись в бой. Они отрывали от гор целые скалы и бросали их в титанов. Сотнями летели скалы навстречу титанам, когда они подступили к Олимпу. Стонала земля, грохот наполнил воздух,

всё кругом колебалось. Даже Тартар содрогался от этой борьбы. Зевс метал одну за другой пламенные молнии и оглушительно рокочущие громы. Огонь охватил всю землю, моря кипели, дым и смрад заволокли всё густой пеленой.

Наконец могучие титаны дрогнули. Их сила была сломлена, они были побеждены. Олимпийцы сковали их и низвергли в мрачный Тартар, в вечночную тьму. У медных несокрушимых врат Тартара на стражу стали сторукие гекатонхейры, и стерегут они, чтобы не вырвались опять на свободу из Тартара могучие титаны. Власть титанов в мире миновала.

Рождение Аполлона

Бог света, златокудрый Аполлон, родился на острове Делос. Мать его Латона, гонимая гневом богини Геры, нигде не могла найти себе приюта. Преследуемая посланным Герой драконом Пифоном, она скиталась по всему свету и наконец укрылась на Делосе, носившемся в те времена по волнам бурного моря. Лишь только вступила Латона на Делос, как из морской пучины поднялись громадные столбы и остановили этот пустынный остров. Он стал незыблемо на том самом месте, где стоит и до сих пор. Кругом Делоса шумело море. Уныло подымались скалы Делоса, обнажённые, без малейшей растительности. Лишь чайки морские находили приют на этих скалах и оглашали их своим печальным криком. Но вот родился бог Аполлон, и всюду разлились потоки яркого света. Как золотом, залили они скалы Делоса. Всё кругом зацвело, засверкало: и прибрежные скалы, и гора Кинт, и долина, и море. Громко славили родившегося

бога собравшиеся на Делосе богини, поднося ему амброзию и нектар. Вся природа вокруг ликовала вместе с богинями.

Борьба Аполлона с Пифоном и основание Дельфийского оракула

Юный светозарный Аполлон понёсся по лазурному небу с кифарой⁷ в руках, с серебряным луком за плечами; золотые стрелы громко звенели в его колчане. Гордый, ликующий, нёсся Аполлон высоко над землёй, грозя всему злumu, всему порождённому мраком. Он стремился туда, где жил грозный Пифон, преследовавший его мать Латону, чтобы отомстить ему за всё зло, которое тот ей причинил.

Быстро достиг Аполлон мрачного ущелья, жилища Пифона. Кругом высились скалы, уходя высоко в небо. Мрак царил в ущелье. По дну его стремительно нёсся седой от пены горный поток, а над потоком клубились туманы. Выполз из своего логовища ужасный Пифон. Громадное тело его, покрытое чешуёй, извивалось меж скал бесчисленными кольцами. Скалы и горы дрожали от тяжести

его тела и сдвигались с места. Яростный Пифон всё предавал опустошению, смерть распространял он вокруг. В ужасе бежали нимфы и всё живое. Поднялся Пифон, могучий, яростный, раскрыл свою ужасную пасть и уже готов был поглотить златокудрого Аполлона. Тогда раздался звон тетивы серебряного лука, как искра сверкнула в воздухе не знающая промаха золотая стрела, за ней — другая, третья; стрелы дождем посыпались на Пифона, и он бездыханным упал на землю. Громко зазвучала торжествующая победная песнь (пэан) златокудрого Аполлона, победителя Пифона, и вторили ей золотые струны кифары бога. Аполлон зарыл в землю тело Пифона там, где стоят священные Дельфы, и основал в Дельфах святилище и оракул, чтобы прорицать в нём людям волю отца своего Зевса.

С высокого берега далеко в море Аполлон увидел корабль критских моряков. Под видом дельфина бросился он в синее море, настиг корабль и лучезарной звездой взлетел из морских волн на корму его. Аполлон привёл корабль к пристани города Крисы⁸ и через плодородную долину повёл критских моряков, играя на золотой кифаре, в Дельфы и сделал их первыми жрецами своего святилища.

Дафна

Светлый, радостный бог Аполлон знает и печаль, и его постигло горе. Он познал горе вскоре после победы над Пифоном. Когда Аполлон, гордый своей победой, стоял над сражённым его стрелами чудовищем, он увидел около себя юного бога любви Эрота, натягивавшего свой золотой лук. Смеясь, сказал ему Аполлон:

— На что тебе, дитя, такое грозное оружие? Предоставь-ка лучше мне посылать разящие золотые стрелы, которыми я сейчас убил Пифона. Тебе ль равняться славой со мной, стреловержцем? Уж не хочешь ли ты достигнуть большей славы, чем я?

Обиженный Эрот гордо ответил Аполлону:

— Стрелы твои, Феб-Аполлон, не знают промаха, всех разят они, но моя стрела поразит тебя.

Эрот взмахнул своими золотыми крыльями и в мгновение ока взлетел на высокий Парнас. Там вынул он из колчана две стрелы: одну — ранящую сердце и вызывающую любовь, ею пронзил он сердце Аполлона, другую — убивающую любовь, её пустил он в сердце нимфы Дафны, дочери речного бога Пенея.

Встретил как-то прекрасную Дафну Аполлон и полюбил её. Но лишь только Дафна увидала златокудрого Аполлона, как с быстротою ветра пустилась бежать, ведь стрела Эрота, убивающая любовь, пронзила её сердце. Поспешил ей вслед сребролукий бог.

— Стой, прекрасная нимфа, — взывал Аполлон, — зачем бежишь ты от меня, словно овечка, преследуемая волком? Словно голубка, спасающаяся от орла, несёшься ты! Ведь я же не враг твой! Смотри, ты поранила ноги об острые шипы терновника. О, погоди, остановись! Ведь я Аполлон, сын громовержца Зевса, а не простой смертный пастух.

Но всё быстрее бежала прекрасная Дафна. Как на крыльях мчался за ней Аполлон. Всё ближе он. Вот сейчас настигнет! Дафна чувствует его дыхание. Силы оставляют её. Взмолилась Дафна к отцу своему Пеней:

— Отец Пеней, помоги мне! Расступись скорее, земля, и поглоти меня! О, отнимите у меня этот образ, он причиняет мне одно страдание!

Лишь только сказала она это, как тотчас онемели её члены. Кора покрыла её нежное тело, волосы обратились в листву, а руки, поднятые к небу, — в ветви. Долго, печальный, стоял Аполлон пред лавром и наконец промолвил:

— Пусть же венок лишь из твоей зелени украшает мою голову, пусть отныне украшаешь ты своими листьями мою кифару и мой колчан. Пусть никогда не вянет, о лавр, твоя зелень! Стой же вечнозелёным!

А лавр тихо зашелестел в ответ Аполлону своими густыми ветвями и, как бы в знак согласия, склонил свою зелёную вершину.